

Глава 1. Желаю чуда

Свою прошлую жизнь я прожила очень скучно и однообразно.

Будучи простой студенткой, я училась, а еще и работала, как обычный член общества. Учеба и работа... Еще тогда я поняла, что за временем невозможно угнаться, да и моя жизнь стала более напряженной после окончания студенческого периода.

Просыпалась рано утром, шла на работу, работала до тех пор, пока не настанет поздний вечер, после чего уходила домой. И так по кругу. Со временем я начала все больше уставать, а головные боли стали синонимом моей жизни. Единственное, что приносило хоть какую-то радость, так это чтение веб-романов, хоть из-за плотного графика я и не могла ими насладиться сполна. Лишь в течение короткого промежутка времени между поездками на работу, перед сном, иногда во время приготовления простых блюд или во время еды я могла порадовать свое собственное сердечко милой историей.

Однажды я нашла какой-то короткий веб-роман.

История вращалась вокруг героини Мисано, что настрадалась от злодейки Ронии, в ней рассказывалось о том, как Мисано удалось украсть жениха Ронии и сделать его своим. Исключительно ради любопытства я продолжила читать эту историю.

Героиня - дочь барона, а злодейка - графа. Их ожесточенная битва началась с самого начала и продолжалась очень долго. Конечно, злодейка обладала очень скверным характером, но главная героиня была достаточно сильна, чтобы противостоять ей. В конце ситуация кардинально изменилась, в результате чего злодейка была публично унижена, а ее жених ушел к Мисано. Будто главная героиня и жених злодейки были связаны красной нитью судьбы.

Как только я закончила читать роман, то неосознанно наклонила голову. Кажется, роман был довольно популярен в интернете, но мне он не особо понравился. Все дело в этих бесконечных конфликтах... Сколько бы это ни повторялось, в итоге остается лишь усталость.

Я считаю, что должен был быть более мирный способ положить этому конец. Но тогда история не была бы такой захватывающей, конечно. По мере того, как глубоко я об этом раздумывала, у меня началось обычное головокружение, и я тут же отключилась.

Когда мое сознание исчезло, я внезапно подумала о том, как же все могло дойти до такого...

...Ну что же, как бы там ни было...

Я уже слишком устала. Слишком устала, чтобы даже просто подняться.

Я взяла от жизни все что могла. Хотя, честно говоря, мою жизнь довольно сложно назвать

счастливой, все же большую часть времени я проводила в страданиях, лишь изредка перебиваясь кусочками счастья. Если у меня вдруг будет вторая жизнь, то я хотела бы провести ее в спокойствии. Встретить множество счастливых моментов.

...Спокойная жизнь...

Как только я осознала это желание, то сразу же перевоплотилась. На заметку: я оказалась в мире романа, который прочла за минуту до смерти.

Меня зовут Рония Гавизер, злодейка и дочь графа.

У меня восхитительные серебристые волосы, которые сияют небесно-голубым оттенком и подчеркивают мои голубые глаза. Когда я в первый раз взглянула в зеркало, то почувствовала себя немного странно, все же у Ронии были западные черты лица. Как будто я не была собой, и даже сейчас я не могу полностью принять этот факт.

Моя семья обладает наибольшим влиянием среди знати и известна как "правитель юго-востока столицы".

Без сомнения, следующим главой семьи станет мой брат, но все же моя роль, как дочери графа, обязала меня получить определенное образование, которое поможет существовать в высшем обществе.

На первом месте стояли конный спорт и танцы, так же как правила этикета и благородные манеры, всем этим была напичкана моя голова.

Сначала все, что я могла сделать, так это просто принять тот факт, что я родилась в семье дворянина, и поэтому усердно трудилась. Но подобные темпы не совсем подходили моим взглядам. Я хотела жить более спокойно, не напрягаясь.

В день, когда мне исполнилось семь лет, я решила поговорить об этом с мамой...

* Хлоп! *

Своей ладонью она ударила меня по лицу, да так сильно, что я даже упала на ковер.

«Какая же ты ленивая! Ты действительно моя дочь?!» – Когда меня так ругала мама, все, что я могла чувствовать, так это искренний страх. Мой брат, который был на 5 лет старше, пристально сверлил меня презрительным взглядом.

Тогда я осознала значение слова "благородная", поняла, что у меня нет времени играть, как это могут делать обычные дети. Я должна была лишь заниматься и учиться. Ни на мгновение

нельзя было расслабиться...

Но я... Я не хочу провести свою жизнь вот так! А иначе какой тогда вообще смысл в перерождении, повторение прошлого?! Лучше уж потерять благородный статус и сбежать из дома!

Единственное, что мешало мне это сделать, так это то, что такой маленький ребенок как я, не смог бы жить самостоятельно, а еще дедушка, он был мне очень дорог. Пока мои мама и брат обделяли меня теплом и заботой, мой дедушка всегда был добр и заботился обо мне.

Вскоре после того, как моя бабушка скончалась от болезни, дедушка решил уйти в отставку и передал бразды правления моему отцу. Затем он начал вести изолированную жизнь, но все еще обладал определенным влиянием среди знати.

Мой дедушка иногда приходил к нам в гости, и когда он это делал, уроки заканчивались раньше, чем обычно, и я могла провести с ним некоторое время, попутно отдыхая и расслабляясь. В такой насыщенной жизни это были единственные мгновения, когда мне не приходилось прикладывать огромное количество усилий.

Эх, как же здорово было тогда просто плакать в объятиях моего дедушки и проситься жить вместе с ним в уединении. Когда мне исполнилось 9, я уже серьезно подумывала об этом, и именно тогда моя помолвка была определена. В интересах обеих семей политический брак решается родителями с обеих сторон. Младшему брату короля был присвоен статус герцога, его авторитет был ниже, чем у вассала, но это был самый быстрый способ достичь статуса королевской семьи. Поскольку помолвка с его сыном была уже решена, пути к жизни в уединении с моим дедушкой больше не было.

Шнайдер был того же возраста, что и я, и семья Зелант ожидала, что в ближайшем будущем я стану прекрасной девицей. Все, что я могла сделать, так это лицемерно улыбаться, слушая их наставления и проповеди.

Короче говоря, я должна была стать женщиной, достаточно хорошей, чтобы находиться рядом с ним. Быть простым украшением... И так как я должна была отвечать всем его требованиям, то мне пришлось еще больше заниматься и прикладывать еще больше усилий.

В тот момент я могла видеть лишь тьму собственного будущего, но, если вспомнить, то это мир романа. В будущем он будет ходить в ту же школу, что и я, и отменит нашу помолвку.

Правильно, если я приму эту судьбу, то после смогу быть свободна.

Помолвка будет аннулирована, меня исключат из школы, а также из графской семьи Гавизер. До этого мне нужно заранее обсудить этот вопрос с моим дедом и начать подготовку... После этого я определенно смогу жить расслабленно и непринужденно.

Согласно роману, аннулирование произойдет, когда мне исполнится 16. Это означает, что мне нужно будет потерпеть, пока я не достигну этого возраста. Если я смогу выдержать... Если я смогу просто дожить до тех пор... Тогда я определенно смогу стать свободной!

В простеньких песочных часах красивые кусочки изумрудных перидотов, похожие на драгоценные песчинки, восхитительно сияли и падали в нижнюю часть.

Будет ли все действительно хорошо, если я просто подожду? Семь лет - это очень много. Сколько раз мне придется перевернуть эти песочные часы? Или, в качестве альтернативы, сколько песка потребуется для изготовления песочных часов, чтобы измерить 7 лет?

Я прокручивала все это у себя в голове, наблюдая за блестящими зелеными песчинками... Ну что за трата времени!

Вместо того, чтобы просто ждать, конечно, было бы лучше найти какой-нибудь более быстрый способ аннулировать помолвку.

Так же, как в романах, которые я читала в прошлой жизни, как в историях о том, когда главная героиня перевоплощалась в злодейку и меняла собственную судьбу.

Если возможно, я хотела бы надеяться на мирный способ аннулирования помолвки, но это даже звучит невероятно сложно. Так что как и главные героини романов, которые я читала в предыдущей жизни, мне стоило действовать так, чтобы Шнайдер меня возненавидел. Однако, хоть я и решила сделать это...

В тот день, когда я впервые встретила Шнайдера, он выпалил неожиданную речь.

«Несмотря на то, что наши родители приняли решение об этом политическом браке, я хочу влюбиться в тебя. Давай полюбим друг друга!»

Такой маленький, но с таким серьезным лицом он произнес пламенную речь и протянул мне руку.

Его слова и действия удивили меня. Шнайдер сам не желал видеть подле себя девушку-украшение.

Пристально взглянув на него, я попыталась выяснить его истинные намерения.

Ох, он не лгал. Шнайдер не смотрел на меня как на свою партнершу по политическому браку, вместо этого в его глазах отражалась любовь.

Тогда, может быть, меня ждет другая судьба, отличная от той, что была в романе...

Может я смогу получить высшее образование и без проблем стать женой Шнайдера? Мы будем любящей парой!

Когда я представляла себе, что будет в будущем, когда Шнайдер полюбит меня, то почувствовала, что немного даже хочу жить такой благородной жизнью. Именно тогда было посеяно семя надежды.

...Я хотела с кем-то поделиться этим...

Однажды я поделилась своим сокровенным желанием со Шнайдером. Он не стал гневаться и презирать меня, а попытался даже подбодрить, сказав: «Рония, твоих усилий вполне достаточно». – В тот момент я от счастья даже заплакала. В те дни, когда Шнайдер навещал меня, не было никаких занятий, так как он сын младшего брата короля, сын герцога Зеланта, он явно обладал большим приоритетом, чем занятия.

Во время его визитов я пристально следила за тем, чтобы за нами не подглядывали, ложилась на диван в комнате или на травяные клумбы и вела себя довольно непринужденно. В такие моменты Шнайдер всегда говорил нечто подобное: «Рония, пожалуйста, не трать наше совместное время на то, чтобы поспать».

«.....»

«Уже спишь? Рония?»

«..... * фью~, фью~*»

«Ты просто притворяешься, не так ли?» – Шнайдер пожал плечами и даже не смог подобрать слов.

Но на самом деле он всегда позволял мне расслабиться, отчего я была даже слишком счастлива.

Время, которое мы проводили вместе, всегда обходилось без историй о других. Мы болтали о наших симпатиях и антипатиях, о школе, в которую мы пойдем, когда нам исполнится 12 лет, и о том, что мы будем изучать там магию.

Хотя время, которое я проводила вместе с ним, было не таким уж длинным, оно всегда было мирным и полным тепла.

Каждый раз, встречаясь со Шнайдером, я самостоятельно пекла сладости и варила кофе.

Все это началось из-за определенного инцидента. Однажды я и Шнайдер проводили время вместе в одной комнате в присутствии некоего молодого слуги, что мешало мне вести себя слишком свободно. Затем я протянула руку к кофе, который варил слуга, ибо он был слишком густым и не соответствовал моему вкусу, но просить его приготовить еще одну чашку было бы неблагодарно. Поэтому я приготовила еще один напиток, а потом...

«Прошу прощения, Рония-сама!» – Молодой слуга побледнел и опустил голову.

«Пожалуйста, не извиняйся, я просто...»

«Мои самые глубочайшие извинения!»

«...»

Молодой слуга своими горячими извинениями несколько сбил меня с толку, хотя я вовсе не была на него зла.

«Пожалуйста, простите меня, потому что я не могу варить его так же хорошо, как остальные...» – Молодой слуга начал просить прощения и встал на колени.

Под "другими" он, видимо, подразумевал других слуг. Если можно так выразиться, слуги дома Гавизер поголовно были совершенны. Таким образом, на него оказывалось давление, и стресс, вероятно, был причиной того, что слуга не мог мыслить рационально.

Шнайдер был ошеломлен подобной сценой, слуга отчаянно просил прощения перед Ронией.

«Рония, только не говори мне, что ты слишком строга к другим...?»

«Ты ведь знаешь, это не правда, Шнайдер!»

Если уж говорить честно, я довольно мягка как к другим, так и к себе. Несмотря на это, молодой слуга, кажется, уже слишком сильно погрузился в свои мысли. Мне было жаль, ведь я совсем не хотела устраивать что-то подобное.

После этого молодой слуга покинул дом Гавизер и сказал, что возместит свои ошибки в будущем. Хотя у меня не было возможности его остановить, я тайно попросила дедушку об одолжении и попросила его снова нанять молодого слугу, чтобы тот служил уже ему.

И вот, этот инцидент предоставил мне шанс самой приготовить себе кофе, и, воспользовавшись случаем, я решила также испечь сладости и попросила поваров, работающих в доме Гавизер, научить меня.

Члены моей семьи, казалось, не проявляли никакого интереса к моим действиям, но после того, как Шнайдер вставил свое слово: «Я попросил ее сделать это», мне выделили больше времени. Когда просил жених, у членов моей семьи не было другого выбора, кроме как согласиться.

Вот так меня и начали учить разным способам заваривать кофе и чай, а также выпекать сладости. Подобное времяпровождение казалось мне довольно-таки забавным. Кроме того, напитки и сладости, которые я подавала Шнайдеру и своему дедушке, понравились им обоим.

Со временем, когда нам обоим исполнилось двенадцать лет, мы поступили в элитную городскую академию. Все благородные сыновья и дочери поступают именно сюда. Чуть ли не до крови я постоянно занималась с демоницей-инструктором. В итоге я получила наивысший балл среди женщин. На каждом экзамене я продолжала занимать первое место. Но это ничего не значило для моей семьи, вместо этого я была просто обязана на каждом экзамене занять первое место, хотя мои родители и брат этого не добились.

Если бы я случайно не заняла первое место, то меня точно бы отругали, что я опозорила семью Гавизер. Это даже по их глазам было видно...

Затем я начала жить в общежитии, начиная со второго года обучения, и целые дни проводила за учебой. Моя семья настаивала на том, чтобы я жила в общежитии, дабы усердно трудиться и с блеском закончить академию. Мало того, мне пришлось совмещать школьные занятия с дополнительными курсами, которые мне назначила мама.

Даже если учеба была намного сложнее, чем во время моей предыдущей студенческой жизни, встреча с семьей была значительно менее приятным событием, да и занятия по магии были интересными, а жизнь в общежитии в целом приносила удовольствие. Еще одним плюсом стало то, что я могла улучшить наши отношения со Шнайдером.

В еще один прекрасный день я и Шнайдер сидели рядышком на скамейке в оранжерее сада, тепленькие солнечные лучи освещали это место. Наслаждаясь чашечкой ароматного кофе, Шнайдер взглянул на меня с серьезной гримасой.

«Рония...»

Светлые волосы ярко сияли, а эти миндалевидные голубые глаза... Черты настоящего принца из сказки. Когда Шнайдер взял кофейную чашку из моей руки и поставил ее на стол, он крепко сжал мои ладони.

«Д-давай поцелуемся!»

В тот внезапный момент я была озадачена, глядя на его огненно-голубые глаза.

Хотя это был обычный брак по расчету, который решили за нас наши родители, я хочу влюбиться в тебя, давай полюбим друг друга. Судя по этим словам, Шнайдер очень дорожил мной.

Постепенно мы стали держаться за руки и обниматься, а недавно стали целоваться в щеку. Но Шнайдер требовал поцелуя в губы.

«Это... Разве мы не должны делать это только после выпуска? Нам все еще по тринадцать лет!»

«Всего лишь поцелуй! Ну пожалуйста...» - Его взгляд, полный убеждения, отразился в моем сердце. Если мое будущее пойдет по сценарию романа, я должна отказаться от его просьбы. Но Шнайдер, глядя на меня с любовью, заставил меня желать поверить в него. Шнайдер мог бы ... привести меня к счастливому концу. От всего сердца веря в это, я согласилась на поцелуй!

Я глубоко вздохнула и медленно закрыла глаза, безумно нервничая. Мое сердцебиение участилось, а тело напряглось.

«Рония, я люблю тебя...»

Наши губы соприкоснулись.

Когда я медленно открыла глаза, Шнайдер слегка покраснел и радостно улыбнулся, на что я также ответила улыбкой.

...Это было мое желание чуда, моя первая любовь и мой первый поцелуй...

<http://tl.rulate.ru/book/26785/556633>